

ФУТБОЛЬНЫЕ МАТЧИ 1942 ГОДА КОМАНДЫ «СТАРТ» В ОККУПИРОВАННОМ НЕМЦАМИ КИЕВЕ И СУДЬБЫ ЕЕ ИГРОКОВ

70 лет назад в оккупированном немцами Киеве проводились футбольные матчи, и один из них, сыгранный командой хлебозавода № 1 «Старт» и немецкой командой «Flakelf» 9 августа 1942 г., – самый загадочный матч в истории футбола, легенда о котором вроде бы и развеейна, и в то же время продолжает жить. О матчах команды «Старт», которая состояла в основном из игроков команды «Динамо», говорилось, писалось и снималось много. И все же и сейчас возникает много вопросов, на которые современные исследователи не могут дать ответ, и исследовать эту тему довольно сложно. Не все документы доступны исследователям, часто официальные источники и воспоминания свидетелей содержат очень противоречивую информацию. Эта тема в научной и документальной литературе, за небольшим исключением, почти не освещалась. Только в начале 1990-х годов в газете «Киевские новости»¹ появились статьи киевского журналиста Георгия Кузьмина, в которых рассказывается о действительных событиях того времени. На данное время наиболее полно освещает эту тему историко-документальная книга Владимира Пристайко «Чи був “матч смерті”? Документи свідчать»², написанная на основе

¹ *Киевские новости*. – 1992 г. – №№ 42, 43 (октябрь); *Футбол*. – 1995. – № 13, ноябрь.

² *Пристайко В. Чи був «матч смерті»? Документи свідчать*. – К., 2006.

архивных документов с приложением комплекса документов и указанием источников. Небольшой раздел, посвященный этой теме, есть в книге историка киевского футбола Анатолия Коломийца³. Отдельно можно назвать книгу В.П. Сабалдыря «Від матчу смерті до матчу життя»⁴ и книгу «”Динамо”, ні кроку назад!»⁵, у авторов которой своя точка зрения на эти события. Нельзя оставить без внимания и произведения художественной литературы, прежде всего Ю. Яновского⁶, А. Борщаговского⁷, П. Северова и Н. Халемского⁸. О футбольных матчах того времени упомянуто и в романе-документе А. Кузнецова «Бабий Яр»⁹, написанном на основе личных воспоминаний автора.

Опираясь на архивные документы, свидетельства очевидцев и участников этих матчей, я попытаюсь проследить историю команды «Старт» и судьбы её игроков.

Футбольная команда «Динамо» (Киев), созданная в 1927 г., была (как и все спортивное «Динамо») ведомственной командой НКВД, одной из лучших довоенных команд Украины и СССР. С весны 1936 г. она принимала участие во всех без исключения чемпионатах СССР. Уже на первом чемпионате 1936 г. киевляне завоевали серебряные медали. В том же 1936 г. киевское «Динамо» участвовало в съемках кинофильма «Вратарь», игроки дублировали артистов во время игры на футбольном поле. В 1936–1940 годах в составе киевского «Динамо» играли 18–19 человек. В 1940 г. из состава «Динамо» отчислили 4 игроков и приняли 15 новых, среди которых был защитник В. Глазков

³ *Коломиец А.* Киевский футбол на рубежах времен. Люди. События. Факты. Том 1 (1911–1961).

⁴ *Сабалдырь В.П.* Від матчу смерті до матчу життя. – К., 2005.

⁵ *Величко В.А., Шилок П.С., Горіцький А.В., Лівінський А.М., Потапенко М.І., Сабалдырь В.П.* «Динамо», ні кроку назад! – К., 2007.

⁶ *Яновський Ю.* Київські оповідання. Місто за дротом. – К., 1948.

⁷ *Борщаговський А.* Тревожные облака. – М.: Советская Россия, 1957.

⁸ *Северов П., Халемський Н.* Останній поєдинок. – К.: Радянський письменник, 1957; Последний поединок. – М.: Физкультура и спорт, 1959; Последний поединок. – К.: Держвидав художньої літератури, 1960.

⁹ *Кузнецов А.* Бабий Яр: Роман-документ. – М.: Астрель, 2010.

(из Ростова-на-Дону), из одесского «Динамо» – правый крайний нападающий В. Онищенко, который заменил ушедшего М. Гончаренко, из киевского «Локомотива» пришли Н. Балакин и И. Качкин, дополнили команду 18-летний воспитанник секции киевского «Динамо» нападающий А. Лерман, 19-летний нападающий П. Виньковатов (из Харькова), 24-летний полузащитник А. Садовский (из Днепропетровска) и другие молодые футболисты, в том числе и 7 игроков из Западной Украины (в эту группу входил и М. Матиас, в прошлом – капитан сборной Польши). Вернулся в команду и Константин Щегоцкий. Тогда же пришел в команду и новый тренер, бывший футболист, ленинградец Михаил Бутусов. Весной 1941 г. футболистов разделили на основной и запасной составы.

С началом Великой Отечественной войны большинство игроков сменили свои футболки на гимнастерки, пошли в Красную армию – Б. Афанасьев, П. Виньковатов, В. Глазков, В. Гребер, А. Клименко, П. Комаров, Н. Коротких, И. Кузьменко, П. Лайко, М. Махиня, В. Онищенко, М. Путистин. В истребительный батальон пошли Н. Голимбиевский, М. Гончаренко, Л. Гундарев, М. Свиридовский, Н. Трусевич. «Примерно половина футболистов команды “Динамо”, – рассказывал впоследствии на допросе игрок команды Л. Гундарев, – перед занятием Киева немецко-фашистскими войсками, что произошло 19 сентября 1941 года, эвакуировались в тыл Советского Союза, а я вместе с рядом футболистов был мобилизован в истребительный батальон, в составе которого принимал участие в обороне г. Киева. Вместе с частями Красной Армии наш батальон отступал до г. Борисполя, где мы попали в окружение»¹⁰.

1 июля началась эвакуация из Киева, уезжали семь футболистов и некоторые члены команды. Но многие остались в городе. Тренер команды Михаил Бутусов и бывший капитан команды Константин Щегоцкий пытались уговорить начальника киевского НКВД Льва Моисеевича Варнавского отправить в тыл не только родственников игроков и новичков-футболистов из Западной Украины – Скорценя, Матиаса, Гурского, о которых пеклись по-особому, но и всех членов команды «Динамо». Варнавский, впоследствии застрелившийся в день падения Киева, усмотрел в этом трусость своих любимцев и отказался помочь им с эвакуацией.

¹⁰ ГДА СБУ, ф. 6, спр. 61614 ФП, арк. 12 і зв.

После оккупации немецкими войсками г. Киева многие динамовцы, кто не смог выйти из окружения, пробирались домой в Киев. Некоторые были отпущены из плена¹¹. Вернулись Н. Голимбиевский, Л. Гундарев, А. Клименко, П. Комаров, Н. Коротких, И. Кузьменко, М. Мельник, М. Пугистин, М. Свиридовский, А. Ткаченко, Н. Трусевич. Ф. Тютчев, Ю. Чернега (бывший в армии с 1939 г.).

В Государственном архиве Киевской области хранится документ, составленный заведующим отделом культуры и образования профессором К. Штепой¹² и заведующим секции физкультуры и спорта¹³ В. Дубянским и адресованный председателю городской управы профессору А. Оглоблину:

Секція фізкультури при відділі освіти просить Вас допомогти в справі звільнення кращих майстрів спорту України – футболістів збірної команди м. Києва, які зараз знаходяться як військовополонені в таборах в Боярці:

¹¹ В начальный период войны немецкое командование освобождало из плена украинцев, немцев Поволжья, прибалтов, белорусов. В циркуляре Верховного главнокомандующего Вермахта от 10 октября 1941 г. регламентировался порядок освобождения из лагерей пленных фольксдойче, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев. В этом документе говорится, что данная акция имеет две цели: использование их на работах в оккупированных областях и освобождение площадей для новых поступлений. Освобождали обычно тех, кто проживал на расстоянии не более трехдневного пешего перехода от лагеря.

¹² Штепа Константин Феодосьевич (1896–1958), историк, профессор. В 1910–1914 гг. учился в Полтавской духовной семинарии, в 1915 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Участвовал в Первой мировой войне, затем в Гражданской войне в составе войск генерала А.И. Деникина и генерала барона П.М. Врангеля. В 1922 г. закончил Нежинский институт народного образования и поступил в аспирантуру. В 1924 г. защитил кандидатскую, а в 1927 г. докторскую диссертации. С 1930 г. работал в Киевском институте профессионального образования заведующим кафедры средневековой истории Киевского университета, одновременно – старший научный сотрудник Института истории Всеукраинской Академии наук. 18 марта 1938 г. арестован органами НКВД УССР, но был освобожден. С 14 декабря 1941 г. – редактор газеты «Нове українське слово», в сентябре 1943 г. выехал с немцами. С 1945 по 1952 г. проживал в ФРГ, потом в США.

¹³ Секция физкультуры и спорта была создана 23 сентября 1941 г., руководил секцией В. Дубянский.

1. Кузьменко Іван, 1912 р., українець, безпартійний, майстер з футболу «Динамо».
2. Трусєвич Микола, 1908 р., українець, безпартійний, майстер з футболу «Динамо».
3. Кліменко Олексій, 1912 р., українець, безпартійний, майстер з футболу «Динамо».
4. Коротких Микола, 1910 р., українець, безпартійний, тренер футболу «Крила Рад».
5. Балакін Леонід, 1914 р., українець, безпартійний, автомеханік заводу «Арсенал».
6. Щегоцький Кость, 1911 р., українець, безпартійний, майстер спорту «Динамо», був заарештований по політичній справі та сидів у в'язниці з 1938–1939 р.
7. Шацький Олекса, українець, безпартійний, майстер з футболу «Спартак».
8. Сухарев Василь, 1910 р., українець, безпартійний, майстер з футболу¹⁴.

Документ без дати. Професор А. Оглоблин був головою міської управи з 21 вересня по 29 жовтня 1941 г., тобто документ складено в цей період, хоча в ньому є неточності – Іван Кузьменко перебував у таборі для військовополонених в Дарниці, а Константина Щегоцького взагалі в Києві не було – йому вдалося вийти з оточення. Неврно вказано ім'я Балакіна – було два брата: Миколай грав за команду «Динамо», Володимир – за «Локомотив», А. Шацький в цей час був в Одесі.

Головною проблемою була необхідність відповідної легалізації в окупованому місті. Жорсткий режим, встановлений німецькими окупантами, не давав ні єдиного шансу молодим, здоровим чоловікам залишитися в місті незамеченими. Одним з перших заходів окупаційних влад було реєстрування чоловіків у віці від 15 до 60 років. В початку жовтня вийшов наказ про реєстрацію всіх членів ВКП(б), працівників НКВД, комсомольців. Дворники і управляючі будинками, згідно з наказом команданта української поліції

¹⁴ ГАКО, ф. 2412, оп. 2, спр. 246, арк. 8.

Орлика¹⁵, обязаны были сообщить о проживающих в их домах евреях, работниках НКВД и членах ВКП(б) в течение 24-х часов. Поэтому многие спортсмены, в том числе и футболисты команды «Динамо», пошли на регистрацию, которую объявила секция физкультуры и спорта отдела образования и культуры городской управы, возглавляемого профессором К. Штепой. По свидетельству Г. Швецова, «объявление немецких властей о регистрации спортивных работников было дня через 3–4 после занятия г. Киева. То есть числа 25–26 сентября 1941 г.»¹⁶. Спортсменов оказалось довольно много. Первоначально, как свидетельствуют архивные документы, зарегистрировалось около 200 человек. Регистрация в секции физкультуры и спорта городской управы давала шанс получить документы и избежать отправки на работу в Германию.

По инициативе Г. Швецова для объединения спортсменов и организации спортивной работы в городе была создана украинская спортивная организация, которую сначала называли «Січ», потом «Український спортивний клуб “Дніпро”», затем спортобщество «Тризуб», и наконец, к концу 1941 г. остановились на названии «Українське спортивне товариство “Рух”».

Украинское спортивное общество «Рух» насчитывало более ста киевских спортсменов, которые тренировались в ряде секций – футбольной, теннисной, ручных игр, легкоатлетической, гимнастической и, одно время, бокса. В городскую футбольную команду, созданную по инициативе Г. Швецова, еще осенью 1941 г. удалось привлечь некоторых известных футболистов – в ряде тренировочных матчей этой команды принимали участие и бывшие игроки команды «Динамо» М. Свиридовский, М. Гончаренко, Л. Гундарев и Н. Голимбиевский. Но с переходом на работу весной 1942 г. на хлебозавод № 1 команду покинули М. Свиридовский и М. Гончаренко, Л. Гундарев играл и в команде «Рух», провел несколько матчей в составе команды «Старт».

Чтобы как-то выжить, футболисты вспомнили свои довоенные специальности. Николай Коротких работал поваром в столовой отдела образования и культуры горуправы по ул. Ленина, 22,

¹⁵ Орлик – Конкель Анатолий Константинович, 1900 г. р., белоэмигрант, в 1941 г. комендант полиции в г. Киеве.

¹⁶ ГДА СБУ, ф. 6, спр. 73185 ФП, арк. 46, 47 і зв.

Михаил Путистин устроился туда же электромонтером, там же работал и Николай Трусевич (его первоначальная профессия – кондитер), Василий Сухарев работал на железной дороге. В охрану горуправы устроился Ю. Чернега, в полицию пошли Л. Гундарев, Н. Голибиевский, А. Ткаченко и Г. Тимофеев. Один из руководителей хлебозавода № 1, И. Кордик, страстный любитель футбола, встретился с Н. Трусевичем и предложил ему и его товарищам работу на своем заводе, с целью создания футбольной команды. Такое предложение сулило футболистам значительно больше, чем могло дать им украинское спортобщество «Рух». Это была постоянная работа, которая уберегала их от отправки в Германию, а в голодном Киеве давала возможность выжить. На завод устроились работать (во дворе на погрузке) 9 человек: динамовцы Николай Трусевич, Михаил Свиридовский, Иван Кузьменко, Алексей Клименко, Макар Гончаренко, Михаил Путистин, Федор Тютчев, Павел Комаров и Владимир Балакин, который до войны играл за «Локомотив». Они и составили ядро футбольной команды. Для укомплектования команды хлебозавода, которая стала называться «Старт», к ним присоединились динамовцы Михаил Мельник, Николай Коротких, Юрий Чернега, Лев Гундарев, Александр Ткаченко, Георгий Тимофеев и Василий Сухарев, до войны игравший за «Локомотив». Самому молодому, М. Мельнику, было 27 лет, самому старшему, Ф. Тютчеву, – 35. Капитаном команды был избран Михаил Свиридовский.

В Государственном архиве Киевской области хранится интересный документ, датированный 27 мая 1942 г. Это письмо директора хлебозавода № 1 (бывший хлебозавод № 4) Чебанюка в адрес секции физкультуры и спорта городской управы: «Киевский Хлебозавод № 1 просит зарегистрировать добровольную футбольную команду завода»¹⁷. С этого момента команда обрела официальный статус.

Команда хлебозавода играла в красных футболках. По словам футболистов, не потому, что так хотели, а просто какую нашли, в той и играли. Интересен и такой факт: 4 июня 1942 г. дирекция хлебозавода № 1 пишет письмо в секцию физкультуры и спорта городской управы с просьбой выделить для команды завода спортивный инвентарь,

¹⁷ ДАКО, ф. Р-2356, оп. 6, спр. 207, арк. 53.

а именно: бутсы, трусы, футболки, гетры, наколенники, мячи и сетку для ворот. Кроме бутс и трусов, все было выписано уже 19 июня. Вот, скорее всего, откуда у команды «Старт» появились красные футболки. Форму принес М. Свиридовский, который, как капитан команды, мог получить ее от секции физкультуры и спорта городской управы. И. Кордик выхлопотал официальное разрешение тренироваться и играть на стадионе «Зенит»¹⁸ по ул. Керосинной, 24, после ликвидации там лагеря военнопленных.

Официально футбольный сезон 1942 г. был открыт в оккупированном Киеве 7 июня, хотя играть в городе начали еще ранней весной. Матч проводили на стадионе Дворца спорта¹⁹ команды общества «Рух» и хлебозавода № 1²⁰. Что касается интересующих нас событий спортивной жизни, то они хорошо отражены и в прессе того времени, и в архивных документах. Так, в номере за 6 июня 1942 газеты «Нове українське слово» (на страницах которой, среди прочего, публиковались объявления, заметки на различные темы) Георгий Швецов писал в заметке под названием «Спорт»:

З дозволу Штадткомісаріату за допомогою Міської управи спортивного життя Києва відновлено. Наданий для занять стадіон Палацу спорту (В. Васильківська) вівторками та п'ятницями являє центр живої спортивної роботи. ...Тепер за затвердженням статутом почала свою діяльність єдина спортивна організація – товариство «Рух», яка поруч з проведенням спортивної роботи, в зв'язку з браком спортивного інвентаря, організує спортивне товариство та відкриває спортивну крамницю. Група ініціаторів має на увазі організувати друге спортивне товариство в Києві, яке називатиметься «Спорт». Між іншим, українські футболісти мали нагоду бачити на київському німецькому стадіоні²¹ футбольні зустрічі німецьких вояків. ...У неділю 7 червня о 17 год. 30 хв. усі аматори будуть мати можливість

¹⁸ Ныне стадион «Старт».

¹⁹ Ныне НСК «Олимпийский».

²⁰ Тогда команда еще не носила название «Старт».

²¹ Стадион «Динамо» был переименован в «Дойче стадион» и использовался как спортивная арена исключительно для немцев. Директором этого стадиона была знаменитая советская рекордсменка в беге на коньках Т. Васильева.

бачити перше відкрите змагання футбольних команд «Рух» – Хлібзавод, яке відбудеться на стадіоні Палацу спорту²².

Победила команда хлібзавода со счетом 2:0. В этот же день перед матчем «Рух» – «Хлібзавод» состоялся матч между немецкими командами штабной роты военно-воздушных сил и службы обеспечения одной из дивизий.

На 14 июня был назначен матч-реванш команд хлібзавода № 1 и «Рух» на стадионе «Зенит», но он не состоялся, и ряд исследователей²³ истории киевского футбола обоснованно считают, что по вине заместителя председателя украинского спортивного общества «Рух» Г. Швецова. Обратимся к документам: 15 июня 1942 г. секция физкультуры и спорта потребовала от Г. Швецова объяснений. 17 июня 1942 г. в секцию поступила его докладная записка, в которой было указано: «...Почти весь день 14.06. шел дождь, поэтому часть игроков, а также тот игрок, который должен был принести спорт. форму на матч, не явились. ...Лично я, вследствие домашних обстоятельств, на матче в этот день не был»²⁴.

Следующий матч состоялся 21 июня 1942 г., играла команда хлібзавода «Старт» со сборной командой венгерского гарнизона. Именно в это время в городе появилась первая афиша²⁵ о проведении футбольного матча 21 июня 1942 г. На афише были указаны составы обеих команд. 20 июня 1942 г. газета «Нове українське слово» писала:

На стадіоні «Зеніт» (Керосинна, 24) 21 червня (неділя) футбольний матч між збірною хлібзаводу «Старт» та збірною угорського гарнізону.

²² *Нове українське слово*. – 1942. – 6 черв.

²³ Киевский футбол на рубежах времен. Люди, события, факты / Авт.-сост. А. Коломиец. – К., 2007. – Т. 1 (1911–1961). – С. 366.

²⁴ ДАКО, ф. Р-2356, оп. 6, спр. 207, арк. 76.

²⁵ Всего в настоящее время известны девять афиш на матчи «Старта» и еще 4 афиши на матчи других киевских команд. Афиши большого размера 80×95, тиражом 100 экземпляров на каждый матч, печатались в типографии Киевской книжной фабрики на ул. Воровского, часть тиража была отпечатана в трех-четырёх цветах.

В команді «Старт» гратимуть відомі футболісти, такі як Трусевич, Кузьменко, Гончаренко та інші²⁶.

Счет 7:1 в пользу «Старта».

28 июня команда «Старт» играла со сборной артиллерийской части, и на этот раз одержала победу со счетом 7:1.

5 июля 1942 г. на стадионе «Зенит» был сыгран матч между командами «Старт» и «Спорт»²⁷. Последняя состояла в основном из молодых футболистов, хотя ворота защищал один из запасных вратарей команды «Динамо» Н. Голиббиевский, а в нападении играл еще один игрок из команды «Динамо» Л. Гундарев. Эта игра закончилась блестящей победой «Старта» 8:2. Вот что писал в газете «Последние новости» 6 июля 1942 г. в заметке «Футбол в Киеве» Георгий Швецов, скрывшись за инициалами «Р.Д.»²⁸:

Сейчас после 8 месяцев освобождения Киева от большевистского ига, снова начинает возрождаться популярнейшая спортивная игра – футбол. Часть киевских футболистов вывезены большевиками, но часть осталась и, только наступила весна, начались тренировки футболистов на зеленых полях уцелевших стадионов. Сейчас в Киеве имеется две футбольные команды. Одна – товарищества «Рух», молодая, способная, но недостаточно натренированная и сыгранная команда, и другая 1-го хлебозавода «Старт». В этой команде с запасными сейчас насчитывается 14 человек. Большинство из них давно уже известны киевлянам «болельщикам» по большим матчам. В основном это коллектив бывшей киевской команды «Динамо». Тут играют такие известные игроки, как Трусевич, Кузьменко, Свиридовский, Комаров, Гончаренко и др. Вторая половина подобрана из наиболее способных игроков других расформированных спортивных обществ и команд. Футболисты «Старта» начали тренировку месяц

²⁶ *Нове українське слово.* – 1942. – 20 чер.

²⁷ К июню 1942 г. секция физкультуры и спорта городской управы на базе украинского спортивного общества «Рух» создала еще один украинский спортивный клуб «Спорт» и футбольную команду при этом клубе, которую тоже называли «Спорт».

²⁸ Г. Швецов на следствии сказал, что заметки под инициалами «Р.Д.» писал он.

назад, тогди же состоялся и первый матч с командой товарищества «Рух», который закончился победой «Старта» со счетом 2:0. Все четыре официальных встречи закончились победой «Старта» со счетом 7:1, 7:1 и 8:2. Таким образом, команда за четыре матча забила сама 24 мяча, пропустив в свои собственные ворота только 4. Все же нельзя сказать, чтобы в игре этой команды видна была особенная сыгранность, да и нельзя требовать этого, ведь команда играет всего месяц-два, а для полной координации действий между всеми игроками надо много времени. Сейчас команда регулярно тренируется два раза в неделю на стадионе «Зенит». Стадион этот отдален от центра города, однако при хорошей погоде, во время встреч на поле, трибуны всегда полны, и снова в Киеве раздаются резкие свистки судьи и удары по мячу, радуя сердца закоренелых «болельщиков»²⁹.

12 июля 1942 г. состоялось открытие Украинского стадиона (его почти все время во всех документах и переписке называют Дворца спорта). Это событие имело для немецких властей большое значение, они уже почти год господствовали в Киеве и поэтому уделяли особое внимание пропаганде «значительных» успехов в сфере культурной жизни, в частности, спортивной работе среди местного населения. Вот как это событие освещал в газете «Нове українське слово» Г. Швецов:

Відкриття цього прекрасного майже на 60 000 чоловік стадіону було призначене за совєтів на неділю 22 червня 1941 року. Але, з цілком зрозумілих для кожного причин, ні матч, ні свято не відбулись, були відкладені на невідомий час. І ось тепер, 12 липня, більш як через рік, відбулося відкриття Українського стадіону. Хороша, сонячна погода сприяла святу, і на відкритті було понад 15000 чоловік, серед них багато представників німецької та союзних армій. ...Майже всі учасники спортивних змагань – члени українського спортивного клубу «Спорт». ...Після гімнастики та легкоатлетики відбулися товариські змагання з боксу, без відзнаки переможців. Змагалися дві пари, в середній та легкій вазі. В першій парі – Федоров и Томашевський, в другій (легка вага) – чемпіон Києва Червинський та чемпіон СРСР 1935 року Трофімов. ...Цікавим футбольним матчем між командою спортивного

²⁹ *Последние новости.* – 1942. – 6 июля.

товариства «Рух» та командою однієї з німецьких частин «Д.В» закінчилось відкриття Українського стадіону в Києві. Матч закінчився перемогою української команди. Про гру обох команд можна сказати, що вона взагалі непогана, але все ж відчувається відсутність потрібного спортивного тренування. Слід відмітити добру організацію свята: наявність буфету, гру духового оркестру під час перерв та ін.³⁰

После поражения немецкая команда значительно усилила свои ряды и в связи с тем, что команда «Рух» отказала им в матче-реванше, предложила сыграть матч команде «Старт». Эта встреча состоялась 17 июля 1942 г., играли команда «Старт» и немецкая команда «RSG I» – сборная железнодорожников. Счет 6:0 в пользу «Старта». Газета «Нове українське слово» за 19 июля 1942 г. в отчете об этом матче пишет:

Але виграш цей аж ніяк не можна визнати як досягнення футболістів «Старта». Німецька команда складається з окремих сильних футболістів, але командою у повній мірі її назвати не можна. І в цьому немає нічого дивного, бо вона складається з футболістів, які випадково потрапили в частину, за яку вони грають. Також відчувається недостатність потрібних тренувань, без яких команда не зможе нічого зробити. Команда «Старт», як всім відомо, в своїй основі складається з колишньої команди майстрів «Динамо», тому і вимагати від них слід значно більше, ніж вони показали на цьому матчі³¹.

Интересен в этом критическом материале тот штрих, что вспомнили о былых заслугах мастеров из киевского «Динамо». Еще более интересная заметка в газете от 18 июля с сообщением о новом матче:

У неділю 19 липня на стадіоні «Зеніт» (Керосінна, 24) відбудеться цікава футбольна зустріч команди київських футболістів «Старт» з мадярською командою «MBG WL». Команда «Старт» – краща футбольна команда, що складається з робітників 1 хлібозаводу, це перша спортивна команда, що організувалася у Києві, в своєму складі вона налічує добірних гравців міста. За короткий час свого існування команда «Старт» завоювала широку

³⁰ *Нове українське слово*. – 1942. – 15 лип.

³¹ Там само. – 1942. – 19 лип.

популярність не лише серед киян, а й серед німецьких та мадярських аматорів спорту. Мадьярська команда «M.S.C. WAL», з якою в неділю зустрічається команда «Старт», є учасницею фінальної гри – розіграшу військових команд³².

И далее в газете за 24 июля идет рассказ о том, как развивались события во время матча, и объясняется, как бы между прочим, почему проиграла венгерская команда.

...Майже весь перший тайм гра йде безрезультатно, і лише на останніх хвилинах тайму киянам, після вдало проведеної комбінації, вдається забити м'яча у ворота угорців. Після перерви темп гри не спадає. На перших же хвилинах другого тайму киянам удається підвести м'яча до воріт угорців, і знову м'яч у сітці. Після другого голу команда угорців кидається у наступ. Не рятує киян і прекрасна гра їх захисників – гол забито. Знову гра починається з центра і поступово переходить до воріт угорців, однак усі атаки киян відбиваються. Але тут, після невдалого падіння, з пошкодженою ногою виходить з гри один із угорських захисників. Все це трапилося на перших хвилинах другого тайму. Вибулого гравця чомусь ніхто не заміняє, і тому майже весь другий тайм угорська команда грає без одного захисника. Це позначається на ході гри, і киянам удається забити ще 3 м'яча. Угорці весь час намагаються відігратися, але всі їх атаки розбиваються об незламну стійкість київських захисників Свиридовського і Клименка. Незважаючи на загальний рахунок матчу, можна визнати, що сила обох команд майже однакова. Захист та півзахист угорської команди працюють добре, напад вдало підводить м'яча майже до воріт київської команди, але там чомусь губиться, і майже всі комбінації їх так і лишаються безрезультатними³³.

Матч 19 июля в пользу «Старта» 5:1.

Тогда венгры предложили матч-реванш с усиленным составом команды «GK SZERO», который состоялся 26 июля 1942 г.

У неділю, 26 липня, на стадіоні «Зеніт» відбувся матч-реванш між київською командою «Старт» та збірною угорською. Тепла сонячна погода сприяла

³² Там само. – 1942. – 18 лип.

³³ Там само. – 1942. – 24 лип.

матчеві, і ще задовго до початку гри майже всі місця на трибунах були заняті. Першу третину першого тайму гра йде безрезультатно, але на п'ятнадцятих хвилинах матчу киянам вдається зробити блискавичний прорив, і м'яч у сітці. За кілька хвилин до кінця першого тайму кияни забивають ще одного м'яча. Після перерви команди починають гру у швидкому темпі. На перших же хвилинах знов м'яч у воротах угорців, рахунок 3:0 на користь киян. Наступні 15-20 хвилин гра йде безрезультатно, і багато кому вже починає здаватися, що рахунок так і залишиться незмінним до кінця гри. Але ось суддя присуджує 11-метровий штрафний удар у ворота киян. М'яч забито. Перший успіх підбадьорює угорців, і вони буквально штурмують ворота «Старту». Не минає і п'яти хвилин, як забито другий м'яч. Гра поступово набирає шаленого темпу, угорці намагаються відквитатися, кияни теж кидаються у наступ. М'яч перелітає від одних воріт до других. Однак, незважаючи на зусилля команд, рахунок лишається до кінця гри незмінним³⁴.

Киевляне победили со счетом 3:2.

В этот же день, 26 июля 1942 г. на Украинском стадионе команда «Рух» встречалась, как сообщала цитируемая нами газета «Нове українське слово», с «сильнейшей немецкой командой “Flakelf”». «Рух» проиграл сборной команде немецких противоздушных частей, собранной из солдат и офицеров противоздушной обороны (зенитчиков), а также летчиков и механиков киевского аэродрома, со счетом 1:2.

6 августа 1942 г. с немецкой командой «Flakelf» встретилась команда «Старт». Газета «Нове українське слово» накануне матча представила команду футболистов «Flakelf» как такую, что имеет много побед и является лучшей командой в войсках оккупационной армии:

Сьогодні на стадіоні «Зеніт» відбудеться цікава зустріч двох кращих футбольних команд: німецької частини «Flakelf» і хлібного заводу «Старт», які не мають жодної поразки в своїх спортивних виступах. Німецька команда «Flakelf» багато разів зустрічалася з гарнізонними частинами, а також з командою київського спортивного товариства «Рух» і щоразу перемагала, показуючи високий клас гри, добрих і міцних майстрів футболу³⁵.

³⁴ Там само. – 1942. – 1 серп.

³⁵ Там само. – 1942. – 6 серп.

Счет 5:1 в пользу команды «Старт». Газета «Нове українське слово» отчет об этой футбольной встрече не опубликовала.

А 9 августа 1942 г. состоялась еще одна встреча – матч-реванш между этими командами. В газете было опубликовано сообщение такого содержания:

Сьогодні на стадіоні «Зеніт» о 5-й годині вечора відбудеться друга товариська зустріч двох кращих футбольних команд міста – німецької «Flakelf» і хлібозаводу № 1 «Старт». Склад команд значно посилюється кращими спортсменами, які серйозно тренуються до цікавої і рішучої зустрічі³⁶.

Именно эта встреча, казалось бы, ничем не отличавшаяся от остальных, вошла в историю под названием «матча смерти». Футболисты «Старта» разгромили «Flakelf» с внушительным счетом 5:3. Отчет о матче не опубликовала ни одна местная газета. Как же развивались события во время матча? Первый гол забили футболисты «Flakelf». Трибуны, заполненные немцами, ликовали. К концу первого тайма украинские футболисты вели со счетом 2:1. Во втором тайме оборону немцев удалось сломать и победа «Старта» выглядела довольно убедительно – 5:3. Два гола из пяти забил М. Гончаренко.

Из показаний М. Свиридовского 3 марта 1944 г.: «Эта команда победительница Восточного фронта. На этот матч приехал их генерал, привез букет цветов, апельсины, лимоны, шоколад. Нас это задело страшно».

Именно про этот матч возникла легенда, будто бы это была встреча между командой «Старт», в составе которой были игроки киевского «Динамо», и сборной «Люфтваффе» ВВС Германии. Ведь болельщики-киевляне, которые присутствовали на этих встречах, видели игроков и болельщиков-немцев в форме летчиков немецкой военной авиации. По легенде, после этого матча всю команду «Старт» расстреляли.

Парадокс заключается в том, что все происходящее на поле излагалось довольно точно, и это придавало истории достоверность. Как-никак зрителей – живых свидетелей, способных уличить в обмане, хватало. Другое дело – скрытые от глаз широкой публики события вне поля, до и после матча позволяли создателям легенд придать истории необходимую окраску.

³⁶ Там само. – 1942. – 9 серп.

«Старт» после матча никто не арестовывал и не расстреливал. Футболисты обеих команд сфотографировались на память и спокойно покинули поле. Через пару дней фотографию немцы передали футболистам, и снимки хранились у них все последующие годы. И этот матч был не последний.

16 августа 1942 г. команда «Старт» встретила с местной украинской командой «Рух» и вновь одержала победу со счетом 8:0. В газете за 19 августа 1942 г. помещен отчет об этом матче:

Багато глядачів було на стадіоні Zenit, де відбувся футбольний матч між командами 1 хлібозаводу «Старт» і командою Українського спортивного товариства «Рух». Матч проходив при явній перевазі «Старту» і закінчився з розгромним рахунком 8:0 на користь «Старту»³⁷.

Это был последний матч «Старта».

Всего футболистами «Старта» сыграно с 7 июня по 16 августа 1942 г. 10 матчей, 10 побед (7 матчей с оккупантами и 3 с украинскими командами «Спорт» и «Рух»), 56 голов забито, 11 пропущено. Большинство матчей, сыгранных «Стартом», судил судья обер-лейтенант по имени Эрвин, удалявший с поля действительно нарушивших правила игроков, за что его все футболисты ценили и уважали. И вообще, все матчи, по свидетельству очевидцев, вызывали огромный интерес как среди местных жителей, так и среди оккупантов, которые активно поддерживали спортсменов, почти не проявляли враждебного отношения и агрессивности к украинским футболистам и болельщикам. Стадион «Зенит» почти всегда был полностью заполнен. И во всех поединках команда «Старт» одержала победу. Ни одной ничьей, не говоря о поражении. Если учесть условия, при которых проходили изнурительные матчи, – как в физическом, так и в психологическом плане, – то это можно назвать подвигом.

18 августа 1942 г. футболистов, которые работали на хлебозаводе, – В. Балакина, М. Гончаренко, А. Клименко, П. Комарова, И. Кузьменко, М. Путистина, М. Свиридовского, Н. Трусевича, Ф. Тютчева, – арестовали. Вот что об этом рассказывал в 1944 г. М. Свиридовский:

³⁷ Там само. – 1942. – 19 сеп.

16 августа сыграли последнюю игру, сыграли очень удачно. 18 августа около десяти часов утра во время нашей работы – мы грузили муку в склад, нас вызвали к директору. Шеф был немец. Приходим. Сидит гестаовец, стоит машина. Гестаповца мы узнали по форме. Форма у них была светло-зеленого цвета, погоны с серебряной отделкой, на фуражке скелет. Фуражка высокая. Сидит гестаовец, сидит переводчик и сидит русский агент. В это время на заводе не было Тютчева и Гончаренко. Тютчев после матча получил повреждение, пошел в больницу, а Гончаренко был в отсутствии. ...Привезли нас на Короленко, 33, в гестапо. Заключение нас во внутреннюю тюрьму. ...При допросе мы узнали, что Гончаренко и Тютчев тоже сидят. Тот же Вячкис³⁸ предал их. Дня через два после этого допроса Балакин был освобожден. Он ничего с «Динамо» не имел, а брат его был в «Динамо»³⁹.

Вот что показывал на допросе 13 октября 1944 г. об аресте Ф. Тютчева и М. Гончаренко Г. Тимофеев:

Тютчев Федор Иванович, до войны кем работал не знаю, при немцах работал на хлебозаводе чернорабочим. В период массового ареста его на работе 18 августа 1942 г. не было. Ему гестапо написало повестку, чтобы он сам явился в гестапо по ул. Короленко, 33. Тютчев дней через пять явился лично и был арестован гестапо. ...Гончаренко Макар Михайлович, до войны работал в обществе «Локомотив», при немцах работал на хлебозаводе чернорабочим. Вместе с Тютчевым явился по вызову в гестапо и был арестован. ...Выше перечисленные мною лица были арестованы гестапо, якобы за то, что у немецких футбольных команд выигрывали по футболу⁴⁰.

³⁸ Вячкис Георгий Павлович (1918–?), киевлянин, по национальности литовец. В период оккупации г. Киева был связан с гестапо и немецкой разведкой. За заслуги перед немцами был награжден орденом «Железный крест». По ул. Красноармейской, 140, содержал ресторан «Спорт», который был пунктом сбора сотрудников гестапо и разведки. Бежал с немцами.

³⁹ ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 246, арк. 11 об., 12, 12 зв.

⁴⁰ Там само, ф. 263, оп. 1, спр. 72707, арк. 38.

Есть версии, что на них донесли, что команда «Динамо» была в ведении НКВД. Ее игроки числились в штате НКВД и имели воинские звания. Из показаний М. Свиридовского 16 декабря 1943 г.:

Меня и других футболистов арестовали как динамовцев. Играя в футбол, мы всегда обыгрывали немецкие футбольные команды. Кроме того, на допросе в гестапо, меня обвиняли в шпионаже против Германии, как побывавшего в Германии в 1935 г. за границей в сборной команде футболистов Украины, о чем донес Вячкис Жорж, который в период оккупации работал в гестапо и участвовал в допросе меня, а до войны он являлся чемпионом по плаванию Украины⁴¹.

28 февраля 1944 г.:

Мы были преданы Вячкис. Нас обвиняли в том, что «Динамо» был организован НКВД, а раз так – значит цель организации понятна. Мы убедили, что мы артисты. Из 8 арестованных освобожден только Балакин, который состоял в команде «Локомотив». Чернега, Гундарев и Ткаченко находились на глазах у немцев, поэтому арестованы не были⁴².

Из показаний 2 декабря 1943 г. М. Гончаренко:

18 августа 1942 г., я был арестован гестапо по доносу некоего Швецова, который сообщил немцам о том, что я являюсь работником НКВД, по этой же причине были арестованы вместе со мной другие товарищи: Трусевич, Клименко, Кузьменко, Путистин, Комаров, Тютчев, Свиридовский и Балакин. В гестапо после допроса нас отправили в Сырецкий концлагерь, где мы находились 14 месяцев, с сентября по октябрь месяц 1943 г.⁴³

Г. Швецов на следствии отрицал свою причастность к аресту футболистов команды «Старт»: «Я слышал об аресте 9 человек со спортивной

⁴¹ ГДА СБУ, ф. 6, спр. 49017 ФП, арк. 246.

⁴² Там само, ф. 6, спр. 74346 ФП, арк. 78 об.

⁴³ Там само, ф. 5, спр. 46839, арк. 143.

команды хлебозавода, но я никакого отношения к этому не имел»⁴⁴. Из показаний на допросе 2 декабря 1943 г. М. Путистина: «18 августа 1942 г. как бывший динамовец я был арестован гестапо, где просидел 23 дня. 11 сентября 1942 г., я был отправлен в Сырецкий концлагерь, где находился до 5-го октября 1943 г.»⁴⁵.

На допросе 2 августа 1948 г. Н. Голимбиевский сказал по этому вопросу: «Мне приходилось разговаривать с Гончаренко и Свиридовским и другими футболистами, бежавшими из-под ареста. Они сами не знали, кто их предал, и в чем их немцы обвиняли. Во всяком случае, они об этом мне ничего не сказали»⁴⁶.

Работавший в полиции в 1942–1943 гг. В. Егоров⁴⁷ показал на допросе 28 ноября 1943 г.: «Агент Вячкис Георгий (отчество не помню)... в прошлом окончил Киевский техникум физкультуры и спорта, из его предательской работы мне известно следующее: им выдана гестапо бывшая футбольная команда “Динамо”, которая впоследствии была расстреляна немцами»⁴⁸.

Из протокола допроса свидетеля С. Берлянт⁴⁹ 22 ноября 1943 г.: «Я знаю из предателей... Вячкиса Жору, работал в гестапо, арестовывал людей, выдавал коммунистов и евреев, выдал футболистов “Динамо”»⁵⁰.

⁴⁴ Там само, ф. 6, спр. 73185 ФП, арк. 83.

⁴⁵ Там само, ф. 5, спр. 46839, арк. 157.

⁴⁶ Там само, спр. 39651, арк. 124.

⁴⁷ Егоров Василий Андреевич (1919–?), киевлянин, до войны служил в Красной армии командиром роты. Попал в окружение и вернулся домой в Киев. В 1942–1943 гг. служил в полиции. В ноябре 1943 г. В. Егоров сам пришел в органы НКВД, был арестован, а в феврале 1944 г. дело было прекращено и его освободили. Работал шофером Киевского отделения «Интуриста».

⁴⁸ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 39527, т. 1, арк. 26.

⁴⁹ Берлянт Семен Борисович (1910–?), киевлянин. С мая 1936 г. работал вольнонаемным (парикмахер) в Днепровском отряде Пинской военной флотилии, в июне 1941 г. призван в армию и зачислен краснофлотцем в эту же флотилию. Попал в окружение и пришел в Киев. В конце октября 1941 г. был арестован полицией как еврей и до сентября 1943 г. находился в лагере по ул. Институтской, 5, подсобном хозяйстве гестапо в с. Мышеловка, а в начале сентября 1943 г. был отправлен в Бабий Яр сжигать трупы расстрелянных, откуда бежал в ночь с 28 на 29 сентября 1943 г.

⁵⁰ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 46772, арк. 35 зв.

О том, что динамовцев выдал Г. Вячкис, сказал на допросе 16 января 1948 г. обвиняемый О. Перхин⁵¹:

Вячкис Георгий до Отечественной войны проживал в Киеве, работал по физкультурно-спортивной работе. Познакомил меня с Вячкисом Гулов. Через него же я узнал, что Вячкис являлся агентом гестапо, всегда ходил с оружием. От Гулова я также узнал, что Вячкис предал всех футболистов команды «Динамо», которые были арестованы гестапо. Сам Вячкис в разговоре со мной не скрывал своей связи с гестапо, как он выражался, «я теперь занимаюсь другим спортом»⁵².

В справке, составленной начальником контрразведки НКО «Смерш» Первого Украинского фронта генерал-майором Осетровым в ноябре 1943 г., о причине ареста футболистов говорится: «Чтобы избавиться от столь сильного конкурента, предатели, состоявшие на секретной службе в гестапо, донесли, что все бывшие динамовцы являются сотрудниками НКВД и оставлены в Киеве с разведывательной целью»⁵³. Но достаточно убедительной не является ни одна из версий – не понятно, за что их арестовали. Те документы, с которыми мы ознакомились, ответа на этот вопрос не дают. В процессе следствия не выдвигалось никаких претензий к футболистам, ни как к свидетелям, ни как к обвиняемым, и про матчи 1942 г. их не спрашивали, и не сильно доискивались, кто же их предал.

По словам Владлена Путистина⁵⁴, последним арестовали Н. Коротких – 6 сентября 1942 г., а погиб он первым, был заму-

⁵¹ Перхин Олег Михайлович (1915–?), уроженец г. Ленинграда, в 1932 г. закончил школу ФЗО и до 1939 г. работал на разных заводах г. Ленинграда. В 1939 г. призван в Красную армию, в сентябре 1941 г. раненым попал в плен под Яготином. Был помещен в госпиталь в г. Борисполь. Коменданту госпиталя представился Лерхиным Альбертом, сказав, что у него отец немец, а мать русская (хорошо владел немецким языком). Получив документы на это имя, пришел в начале ноября 1941 г. в Киев, где зарегистрировался как фольксдойч, в январе – августе 1942 г. содержал кафе-закусочную по ул. Красноармейской, с августа 1942 г. по сентябрь 1943 г. работал директором театра в Умани. Особым Совещанием МГБ СССР приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден в 1954 г.

⁵² ГДА СБУ, ф. 6, спр. 74465 ФП, арк. 84.

⁵³ Там само, ф. 10, оп. 12, спр. 1759, т. 2, арк. 58.

⁵⁴ Сын М.Ф. Путистина, он был на всех матчах, в которых принимал участие отец.

чен гестапо. Он единственный из футболистов был членом партии, к тому же у него нашли фотопортрет в форме НКВД.

По свидетельству матери А. Ткаченко В. Ильиной, его арестовали дома 18 июля 1942 г. и 21 день держали в гестапо на ул. Короленко, 33. При попытке бежать он был застрелен конвоиром на её глазах, она несла ему передачу. Мать А. Ткаченко днем ареста сына называет 18 июля 1942 г., хотя его фамилия значится на афише среди игроков команды «Старт» в матче с венгерской командой 19 июля 1942 г. На афише матча 9 августа 1942 г. с немецкой командой «Flakelf» фамилия А. Ткаченко нет, но он запечатлен на фотографии среди игроков обеих команд, сделанной после матча⁵⁵. Футболистов арестовали 18 августа, поэтому можно предположить, что В. Ильина назвала ошибочную дату ареста сына.

О том, что 14–17 июля 1942 г. А. Ткаченко еще пользовался доверием властей, утверждал на допросе 16 сентября 1942 г. бывший футболист А. Поталов⁵⁶:

Ткаченко Александр, 1911 г. рождения, по профессии шофер. ...Ткаченко находится официально на службе у немецкой разведки, он поставляет и подбирает лиц для вербовки в качестве немецкой агентуры. ...При этом майор⁵⁷ спросил обо мне Ткаченко, что я из себя представляю. Ткаченко стал заверять майора о моей надежности: «Это хороший футболист и надежный парень», – заявил Ткаченко⁵⁸.

⁵⁵ Пристайко В. Вказ. праця. – С. 31–32.

⁵⁶ Поталов Афанасий Федотович (1911–1942), киевлянин. В 1934 г. работал фельдшером в НКВД г. Иваново-Вознесенска, потом в команде «Динамо» (Киев). В 1941 г. призван в армию, зачислен в резервно-восстановительный батальон 45-й танковой дивизии, попал в окружение и вернулся в Киев. Был арестован 1942 г. полицией и поставлен перед выбором: расстрел или служба в немецкой разведке. После окончания Полтавской разведшколы был переброшен в тыл советской армии, сам пришел в органы НКВД и рассказал о том, что работает на немецкую разведку. По постановлению Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР приговорен к расстрелу.

⁵⁷ Речь идет об А.И. Мильчевском-Майере.

⁵⁸ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 47995, т. 5, арк. 157.

Из показаний на допросе 10 августа 1945 г. С. Свободы⁵⁹, работавшего с июля 1942 г. у Майера⁶⁰:

Агенты-вербовщики Майера – Самотолков Михаил и Ткаченко Александр. ...Ткаченко Александр, 33 л., жил в Киеве, работал шофером, был следователем при центральном районе полиции, потом работал вербовщиком у Майера. Жил на Рыльской улице, футболист команды «Динамо» Киев⁶¹.

С. Свобода в августе уехал в Полтавскую разведшколу, и если бы до этого А. Ткаченко был арестован, он об этом бы знал и сказал.

⁵⁹ Свобода Сергей Ильич (1907–1946), киевлянин, закончил в 1933 г. Киевский технологический институт. С 1934 г. в Красной армии, военный инженер 2-го ранга, попал в плен и перешел на службу к немцам, был зачислен в разведку «Абвернебенштелле-Киев», где работал по июль 1942 г. под прикрытием – числился референтом торгового отдела горуправы. С июля 1942 г. работал у Майера, в августе 1942 г. был направлен в Полтавскую разведшколу, по окончании которой остался в ней преподавать. В июле 1943 г. перешел на службу в РОА, работал инспектором главного штаба РОА. В апреле 1945 г. был взят в плен союзными войсками. Приговорен в 1946 г. к высшей мере наказания.

⁶⁰ Мильчевский, он же Майер Антон Иванович, 1885 г. рождения, уроженец Житомирской области. Немецко-подданный (поляк), образование высшее, инженер-мукомол. До 1936 г. работал заведующим конструкторского отдела завода мельничных машин. В 1936 г. по ст. 54-10 УК УССР был осужден киевским Военным трибуналом на 5 лет. Освобожден досрочно в 1940 г. и выслен как нежелательный иностранец в Германию. С 1940 г. до занятия немцами г. Киева жил в Берлине (Германия). В 1941 г. по предложению бывшего консула в г. Киеве Гросскопфа поступил на службу в немецкую разведку. С сентября 1941 г. по август 1943 г. руководил вербовочным пунктом филиала немецкого разведоргана «Орион» в г. Киеве. Завербованная Майером агентура после прохождения подготовки в разведывательных школах г. Полтавы забрасывалась со шпионскими заданиями в Советский Союз. Фамилию «Майер», вернее, псевдоним, он взял в 1941 г., имя и отчество не менял. Военным трибуналом Киевского военного округа 12–14 мая 1953 г. в закрытом судебном заседании приговорен к высшей мере наказания. 23 сентября 1953 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР помилован, приговор изменили на 20 лет ИТЛ. Мильчевский-Майер был освобожден из мест заключения в октябре 1955 г. и выехал в Польшу.

⁶¹ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 48261, арк. 38 зв., 41.

Из показаний на допросе 25 августа 1942 г. М. Федорова⁶²:

В конце мая 1942 г. я встретился с шофером Ткаченко Александром, его я знаю давно, еще со школьной скамьи. ...Кириченко Александр, он же Ткаченко, 1913 г. рождения, по специальности шофер, до войны работал шофером в НКГБ г. Киева. ...Кириченко является агентом немецкой разведки, всячески стремится встать вместо Самотолкова агентом вербовщиком.

О том, что Кириченко стремится быть агентом вербовщиком, мне говорили бывшие курсанты Полтавской школы немецкой разведки Бойцов Михаил... Афоня⁶³, киевский футболист, вратарь, фамилии не знаю⁶⁴.

О том, что А. Ткаченко работал в киевском филиале немецкой военной разведки «Орион», показывал на допросе начальник этого филиала А. Мильчевский-Майер:

Ткаченко действительно был мной завербован в качестве агента германской разведки и должен был уехать в Полтаву. Однако впоследствии он по неизвестным для меня причинам был арестован гестапо и при попытке к бегству был расстрелян, о чем мне известно со слов радиста Малика⁶⁵.

Об этом же на допросе сообщила секретарь-переводчик А. Мильчевская-Шнидель⁶⁶:

⁶² Федоров Михаил Данилович (1913–1942), киевлянин, по профессии автослесарь, работал на заводе «Трансигнал», потом был завербован немецкой разведкой и по окончании Полтавской разведшколы переброшен в тыл советской армии, задержан 25 августа 1942 г. бойцами армейского заградительного отряда 4-й танковой армии. По приговору Военного трибунала Сталинградского фронта от 29 сентября 1942 г. расстрелян.

⁶³ Речь идет о Поталове Афанасии Федотовиче.

⁶⁴ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 51601, арк. 162, 167.

⁶⁵ Там само, ф. 5, спр. 47995, т. 5, арк. 291.

⁶⁶ Мильчевская-Шнидель Анна Иосифовна, жена А.И. Мильчевского-Майера, 1918 г. р., уроженка Житомирской области, в 1941 г. закончила первый курс Киевской консерватории, с 1942 г. по август 1943 г. работала у Майера секретарем-переводчиком Киевского филиала немецкой военной разведки «Орион».

Мне также известны следующие агенты и лица, имевшие преступные связи с Мильчевским-Майером и другими сотрудниками германских разведывательных органов: Ткаченко, примерно 1918 г. рожд., других данных о нем я не знаю. ...Мильчевский-Майер эти доносы писал на Ткаченко. Эти доносы я лично переводила на немецкий язык и направляла их в гестапо. Впоследствии, как мне известно, со слов Мильчевского-Майера, Ткаченко был арестован гестапо и дальнейшая судьба его мне неизвестна. Должна сказать, что фамилия Ткаченко значилась в моей тетради по учету агентуры Мильчевского-Майера. ...В гестапо я направила всего два доноса Мильчевского-Майера, которые он написал на Ткаченко, отказавшегося от выезда в Полтаву⁶⁷.

Об аресте А. Ткаченко показывал и Г. Швецов, но он не называл дату ареста: «Из нашего общества был арестован Ткаченко, так как он уклонился от отправки в Германию»⁶⁸.

О гибели А. Ткаченко сообщил на допросе и Н. Голибиевский, также не называя дату: «Летом 1942 г. Ткаченко арестовали, он пытался во время конвоирования убежать, но был ранен и потом умер»⁶⁹.

О том, что Ткаченко работал с ними на Короленко, 33, рассказывал 3 марта 1944 г. М. Свиридовский: «Работали в разных бригадах. Ткаченко работал на Короленко, Клименко, Кузьменко и Трусевич – на Короленко»⁷⁰.

Футболистов в гестапо продержали около месяца. В сентябре 1942 г. их перевели в Сырецкий концлагерь. Как показывал Ф. Тютчев 9 декабря 1943 г.: «11 сентября 1942 г. меня в числе других из гестапо направили в Сырецкий концлагерь, где я пробыл до 13 сентября 1943 г.»⁷¹. Там М. Путистин работал электромонтером, Ф. Тютчев и П. Комаров – его помощниками. М. Свиридовский и М. Гончаренко работали в сапожной мастерской на ул. Мельникова, 48, – ремонтировали немцам сапоги. Н. Трусевич, И. Кузьменко и А. Клименко, потом к ним перевели и Ф. Тютчева, – работали в выездной бригаде.

⁶⁷ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 47995, т. 3, арк. 60, 235–236.

⁶⁸ Там само, ф. 6, спр. 73185 ФП, арк. 83.

⁶⁹ Там само, ф. 5, спр. 39651, арк. 78.

⁷⁰ Там само, ф. 166, оп. 3, спр. 246, арк. 12 об.

⁷¹ Там само, ф. 5, спр. 46839, арк. 165.

Спаслись из концлагеря Ф. Тютчев, М. Гончаренко, М. Свиридовский и М. Путистин. Из показаний М. Свиридовского:

Первым сделал побег из этого лагеря Тютчев. Бежал с группой грузчиков в четыре человека, бежали с Подола. После этого бежал я и Гончаренко с Мельникова, 48, в числе 16 человек, т. е. всей бригадой удрали. В части побега нам помогли полицаи. Среди них были спортсмены-футболисты. Они заметили, что мы начинаем сматывать удочки, отвернулись в сторону, как будто бы не видят⁷².

Об этом побеге рассказывал на допросе Н. Пацьора, полицейский 23-го батальона, охранявшего Сырецкий концлагерь:

Во второй половине августа⁷³ 1943 г. я, Хвоя Остап и Дудник охраняли советских граждан, содержащихся в двух комнатах, расположенных при батальоне «СД» улица Мельникова, дом № 48, где эти советские граждане работали на разных работах, и в эту ночь они в количестве пятнадцати человек убежали. Утром, когда обнаружился этот побег, весь состав караула немцами был посажен в карцер, в том числе посадили и меня, однако через сутки нас выпустили⁷⁴.

Михаила Путистина в октябре 1943 г. послали на погрузочные работы на завод «Большевик». Ему удалось бежать и даже выбраться из Киева. Павла Комарова угнали в Германию при эвакуации Сырецкого концлагеря в сентябре 1943 г.

В феврале 1943 г. были расстреляны как заложники Н. Трусевич, И. Кузьменко и А. Клименко, то есть они погибли довольно случайно через шесть месяцев после последней игры и ареста, а не в связи с футбольными матчами и их результатами.

⁷² ЦДАГОУ, ф. 166, оп. 3, спр. 246, арк. 13.

⁷³ Вероятно, Н. Пацьора назвал ошибочно август, бежали они 19 сентября 1943 г.

⁷⁴ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 50998, арк. 16.

Вот как рассказывал о гибели футболистов 29 ноября 1943 г. заключенный Сырецкого концлагеря И. Бродский⁷⁵, бывший свидетелем расстрела:

В лагере была выездная команда заключенных, которая работала на Короленко, 33, – гестапо. Помню, это было в феврале месяце 1943 г. Эту команду привезли поздно вечером в лагерь. Заявили, что заключенные привезенной команды хотели убить немца, за это на Короленко расстреляли 5 человек, а сейчас за это же преступление будет расстреляно еще 20 человек, что и было сделано. Немцы отобрали 20 человек, среди которых были и футболисты киевской команды «Динамо» Трусевич и Клименко, и тут же их всех перед строем расстреляли⁷⁶.

Еще один свидетель, бывший заключенный Сырецкого концлагеря инженер Г. Попенко⁷⁷, об этом же случае расстрела заключенных писал в своем заявлении «областной комиссии по выявлению фашистских злодеяний»⁷⁸:

18 февраля 1943 года после работы нас быстро согнали строем в первую зону, где установлена виселица, чтобы мы смотрели, как расстреливают 20 человек из числа заключенных, работавших на Короленко, 33. Когда нас построили в две колонны, подошла машина «черный ворон» и оттуда высадились 45 человек живых людей, а 5 убитых остались в машине.

⁷⁵ Бродский Исаак Моисеевич, 1915 г. рождения, в 1939–1941 г. служил в Красной армии, попал в окружение и с октября 1941 г. по январь 1943 г. проживал в Киеве нелегально, в январе 1943 г. был арестован полицией как еврей и помещен в Сырецкий концлагерь, был в команде узников, сжигавших трупы в Бабьем Яру в августе – сентябре 1943 г., 29 сентября 1943 г. вместе с группой заключенных бежал. В начале декабря 1943 г. ушел в Красную армию и погиб на фронте в 1944 г.

⁷⁶ ГДА СБУ, ф. 5, спр. 46389, арк. 117 зв.

⁷⁷ Попенко Григорий Алексеевич, инженер, до войны работал преподавателем спецдисциплин в Киевском автомобильном техникуме, в 1942 г. был арестован полицией и помещен в Сырецкий концлагерь, откуда 8 апреля 1943 г. с тремя товарищами бежал на автомашине. За их побег в лагере расстреляли каждого десятого.

⁷⁸ Так в тексте, правильно – Киевской областной и городской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии.

Из числа 45 взято каждого третьего (15 человек), при этом переводчик объявил, что их будут расстреливать на наших глазах, а 5 в машине уже расстреляно. Расстреливаем за то, говорил переводчик, что один из пяти поднял руку на немецкого офицера, когда тот его бил⁷⁹.

Исследователи и журналисты очень много писали о гибели троих футболистов, выдвигались разные версии, часто диаметрально противоположные, и до сих пор точно никто не знает, что же послужило причиной расстрела заложников Сырецкого концлагеря, в число которых попали и динамовцы Н. Трусевич, И. Кузьменко и А. Клименко.

В газете «Київська правда» за 17 ноября 1943 г. в статье «Що сталося в Бабиному Яру» со ссылкой на очевидцев писалось:

На протязі довгого часу в концтаборі перебувала в ув'язненні група відомих країні київських футболістів-динамівців. Серед них були Трусевич, Клименко, Кузьменко та інші. За що їх заарештували німці? В пам'яті киян постає незабутня картина – матч між німецькою командою і командою робітників хлібозаводу № 1, в яку входили і згадані товариші. У цьому матчі їх змусили взяти участь німці, сподіваючись вразити киян своїм неперевершеним мистецтвом, продемонструвати перевагу спортсменів арійської породи.... Цей матч був останнім у житті динамівців. Їх незабаром арештували, а 24 лютого 1943 г. на очах у всього табору під час розстрілу 42 чоловік (за втечу двох ув'язнених) убили і славних футболістів⁸⁰.

В статье впервые называется дата гибели троих футболистов – 24 февраля и повод к расстрелу заложников. Причину гибели точно знал Ф. Тютчев, который работал с ними в выездной бригаде и стоял в одной шеренге, когда отсчитывали заложников. Его как свидетеля допрашивали несколько раз по делам палачей Сырецкого концлагеря, но ни в одном документе нет данных о том, как погибли его товарищи, вероятно, его об этом не спрашивали. В последующие годы им не интересовались ни официальные власти, ни журналисты, он как бы выпал из их поля зрения. Да и сам Ф. Тютчев, видимо,

⁷⁹ ДАК, ф. 1265, оп. 1, спр. 3, арк. 32.

⁸⁰ *Київська правда*. – 1943. – 17 листоп.

об этом почти не рассказывал. Со ссылкой на Ф. Тютчева свои варианты гибели Н. Трусевича, И. Кузьменко и А. Клименко рассказывали М. Гончаренко, московский журналист Н. Долгополов и бывший киевский футболист В. Волков, все они отличаются друг от друга, хотя в их рассказах есть и одинаковые детали, и озвучены они были в 1980–1990-е годы, когда Ф. Тютчева уже не стало. Факт остается фактом – сам Ф. Тютчев, единственный, кто точно знал причину и обстоятельства расстрела троих своих товарищей, нигде не давал официальных показаний об их гибели.

В 1965 г. посмертно медалью «За отвагу» были награждены Н. Трусевич, А. Клименко, И. Кузьменко и Н. Коротких. Медалью «За боевые заслуги» были награждены В. Балакин, М. Гончаренко, М. Мельник, М. Путистин, М. Свиридовский и В. Сухарев. Михаил Путистин отказался принимать награду.

19 июня 1971 г. на киевском стадионе «Динамо» установили памятник погибшим футболистам скульптора И. Горового, архитекторов В. Богдановского и И. Масленникова. На гранитной стеле высечены четыре фигуры погибших футболистов. Сообщения об открытии памятника погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков футболистам киевской команды «Динамо» напечатали и многие европейские издания. Они также напечатали несколько статей из советских изданий с рассказом о героях-динамовцах. Так, одна из немецких газет в 1973 г. опубликовала статью «Трагедия в Киеве». Это послужило поводом для возбуждения прокуратурой Гамбурга (ФРГ) уголовного дела на основании параграфа 211 (убийство) Уголовного кодекса Германии. Как писалось в процессуальных документах, процесс ведется против подразделения немецкого Вермахта или полиции, по подозрению в убийстве четырех советских военнопленных, в 1942 г.⁸¹ в Киеве их заставили провести футбольный матч с подразделением немецких воздушных сил. После этой игры неизвестный немецкий офицер приказал расстрелять четырех советских футболистов Николая Трусевича, Ивана Кузьменко, Алексея Клименко и Николая Коротких⁸².

В ноябре 1974 г. прокурор Гамбурга В. Рихтер обратился к генеральному прокурору СССР с просьбой об оказании правовой помощи

⁸¹ В документе ошибочно указан 1942 г., правильно 1943 г.

⁸² ГДА СБУ, ф. 10, оп. 12, спр. 1759, т. 2.

в уголовном деле по факту убийства четырех советских военнопленных, членов футбольной команды «Динамо», в 1942 г. в Киеве. В своем запросе он просил допросить свидетелей Макара Гончаренко и Антона Идзиковского⁸³, которые упоминались в статье «Памяти героев “Динамо”» московского еженедельника «Футбол-хоккей», тоже приложенной к запросу, а также изучить другие материалы по этому вопросу. В ответе министерства иностранных дел 8 января 1976 г. сообщалось следующее: «...М. Гончаренко не был свидетелем убийства футболистов Трусевича, Кузьменко, Клименко и Коротких. Со слов бывшего игрока команды Тютчева (умер в 1972 г.)⁸⁴, Гончаренко известно, что Трусевич, Кузьменко, Клименко и Коротких в 1941 г. были расстреляны в Сырецком лагере по приказу начальника этого лагеря штурмбанфюрера Радомского»⁸⁵. В заключении прокурора Гамбурга Вессельхофта от 25 марта 1976 г. по факту гибели в 1943 г. в Киеве четырех футболистов говорилось: «неизвестные исполнители преступления расстреляли по приказу “высокого офицерского чина” четырех советских военнопленных, которые выиграли футбольный матч у подразделения немецких воздушных сил. ...Расследование прекращено в связи с тем, что преступники не установлены»⁸⁶. В феврале 2005 г. прокуратура Гамбурга поставила окончательную точку в этом деле. В заключении прокурора Йохена Кульманна сказано:

Настоящую причину ареста футболистов установить не удалось. Футболисты Трусевич, Кузьменко и Клименко расстреляны вместе с другими узниками в Сырецком концлагере по приказу начальника лагеря Пауля Радомского весной 1943 г. спустя большой промежуток времени после игры 9 августа 1942 г. Возможно, что поводом для массового расстрела узников в Сырецком лагере была попытка покушения на шефа гестапо, однако точных данных об этом нет. Есть и другие версии – за диверсию подпольщиков, которую они осуществили на Киевском механическом заводе 23 февраля 1943 г., за попытку

⁸³ Идзиковского Антона Леонардовича в 1941–1943 гг. в Киеве не было.

⁸⁴ В документе дата смерти Ф. Тютчева указана неверно, правильно 1959 г.

⁸⁵ ГДА СБУ, ф. 10, оп. 12, спр. 1759, т. 2. В тексте ошибочно указан 1941 г., правильно 1943 г.

⁸⁶ Там само.

побега узников. Остается открытым вопрос, какой из версий отдать предпочтение, поскольку известно, что Пауль Радомский погиб 14.03.1945 г. около Штульвайсенбурга. Расстрел в Сырецком концлагере был проведен по его приказанию неизвестными полицейскими, фамилии которых установить не удалось. Новый процесс возможен, если при проведении очередного расследования обстоятельства дадут возможность установить кого-то из виновных, и окажется, что он жив, что маловероятно после 60 лет, как и то, что расстрел в Сырецком концлагере был произведен по «низким мотивам», и будут установлены следы преступления согласно параграфу 211 Криминального кодекса. ...Это же касается и судьбы Николая Коротких. Точных данных о событиях, что с ним происходили в гестапо в Киеве, и о его смерти нет. Свидетелей нет. Фамилии возможных преступников неизвестны или не названы. Таким образом, нет оснований возбудить новый процесс⁸⁷.

В 1981 г. на стадионе «Старт», где проходили матчи, установили памятник – символическую фигуру атлета из бронзы и стали, который подавляет стервятника, работы скульптора А. Харечко и архитектора А. Игнащенко, а в 1990-е годы во дворе дома по улице Грекова, 22а, – памятный знак футболистам, расстрелянным в Сырецком концлагере.

Несколько слов о судьбе других динамовцев. В Сырецком концлагере погиб Лазарь Коген – один из основателей киевского «Динамо». А в Бабьем Яру – Лев Чернобыльский, один из первых администраторов киевского «Динамо». В период обороны Киева, в районе Ирпеня погиб левый крайний киевского «Динамо» Иосиф Качкин, не вернулись с фронта Михаил Волин и Борис Афанасьев.

Прошли всю войну и вернулись в Киев динамовцы Владимир Онищенко, Василий Глазков, Василий Правочеров, Владимир Гребер, Павел Виньковатов, Абрам Лерман, а также Николай Махиня и Константин Щегоцкий, попавшие в окружение под Киевом, но сумевшие выбраться. В рядах Войска Польского сражались динамовцы Олег Лаевский, Тадеуш Еджнах, Казимир Гурский и Михаил Матиас. О. Лаевский вернулся в Киев, остальные остались в Польше.

Война занесла в Канаду Александра Скорценя и Абрама Горинштейна, в 1970-х годах там же оказался и Павел Комаров.

⁸⁷ Там само.

2 мая 1944 г. на стадионе «Динамо» состоялась товарищеская встреча киевских динамовцев с московскими спартаковцами. Из довоенных игроков в составе «Динамо» были А. Идзиковский, Н. Махиня, П. Лайко, П. Виньковатов, Н. Балакин, К. Калач, участники матчей 1942 года – М. Гончаренко и бывшие игроки «Локомотива» В. Балакин и В. Сухарев.

Совершенно очевидно, окончательная точка в истории об аресте динамовцев, причинах расстрела Н. Трусевича, А. Клименко и И. Кузьменко в Сырецком концлагере, причинах ареста и гибели А. Ткаченко и Н. Коротких в гестапо еще не поставлена, и остается только надеяться, что со временем найдутся новые документы, которые позволят дать ответ на эти вопросы.

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ ФУТБОЛИСТОВ

- **Балакин Владимир Николаевич (1913–1992)**, защитник, полузащитник. В футбол начал играть в 1930 г. в Киеве, в 1932–1941 гг. в команде «Желдор» (Киев) (с 1936 г. – «Локомотив», с 1940 г. – «Локомотив Юга») входил в состав сборной Киева 1928–1936 гг. и сборной УССР в 1931–1934 гг. Участник матчей команд сборной УССР (1934 г.) и «Динамо» (Киев) (1936) со сборной клубов Турции. С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г., но через несколько дней отпущен. В 1944–1945 гг. – в «Динамо» (Киев), в 1946–1947 гг. – в команде Окружного Дома офицеров (ОДО) Киев.
- **Голимбиевский Николай Сергеевич (1918–?)**, киевлянин, играл в команде «Динамо» (Киев), вратарь. С началом Великой Отечественной войны был мобилизован в истребительный батальон, участвовал в обороне Киева, попал в окружение и вернулся в Киев. В 1941–1943 гг. работал в полиции. В 1944–1945 гг. служил в Красной армии. В 1945–1948 гг. играл в футбольной команде ДСО «Торпедо» в г. Горьком. Арестован 2 апреля 1948 г. Постановлением Особого совещания при министре государственной безопасности 11 сентября 1948 г. осужден на 25 лет ИТЛ. Освобожден в 1955 г., работал в г. Горьком начальником хоккейной команды «Торпедо», потом переехал в Москву.

- **Гончаренко Макар Михайлович (1912–1997)**, киевлянин. В футбол начал играть в 1929 г. сначала в юношеской команде завода «Коммунальник», потом в команде «Желдор», с 1932 г. – в команде «Динамо», правый крайний нападающий. С июля 1940 г. – в команде «Локомотив» (Киев), в 1941 г. – в команде «Спартак» г. Одессы. Был одним из лучших бомбардиров «Динамо» (Киев), входил в состав сборной г. Киева 1932, 1935–1940 гг., сборной РСФСР в 1932 г., сборной УССР в 1935–1940 гг. Участник матчей «Динамо» (Киев) со сборной клубов Турции в 1936 г., со сборной Басконии (Испания) в 1937 г. С началом Великой Отечественной войны попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в Сырецкий концлагерь, откуда бежал 19 сентября 1943 г. В 1944–1945 гг. снова в «Динамо» (Киев), потом на тренерской работе. Входил в состав сборной ветеранов Киева в 1957–1958 гг. и играл во многих матчах команды ветеранов «Динамо» (Киев).
- **Гундарев Лев Николаевич (1921–1994)**, киевлянин, образование среднее, играть в футбол начал в 1936 г. в детской команде «Локомотив», в 1939–1940 гг. – в команде мастеров «Локомотива», с 1940 г. – в команде «Динамо», нападающий. С началом Великой Отечественной войны был мобилизован в истребительный батальон, участвовал в обороне Киева, попал в окружение и вернулся в Киев. Был арестован вначале 1942 г. полицией и поставлен перед выбором: или отправка в Германию, или служба в полиции. В 1942–1943 гг. служил в полиции. 10 ноября 1943 г. сам сдался органам НКВД. По приговору Военного Трибунала Киевского гарнизона 18 мая 1944 г. осужден на 10 лет ИТЛ. В 1953 г. был освобожден и работал до 1970-х годов в Караганде на стадионе «Динамо», потом вернулся в Киев.
- **Клименко Алексей Григорьевич (1912–1943)**, защитник. В футбол начал играть в 1929 г. в Киеве в команде «Строитель», в 1931–1935 гг. – в команде «Динамо» (Горловка), с мая 1935 г. – в «Динамо» (Киев), входил в состав сборной Киева 1935–1940 гг. и второй сборной УССР в 1935 г. Участник матча с командой Басконии (Испания). Мастер спорта СССР (1940 г.). С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, участвовал в обороне Киева, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован

немцями 18 августа 1942 г. и помещен в сентябре 1942 г. в Сырецкий концлагерь, в феврале 1943 г. расстрелян.

- **Комаров Павел Николаевич (1913–?)**, нападающий. В футбол начал играть в 1929 г. в г. Реутове, Московской обл. В 1931–1933 гг. – в командах «Динамо» и ЦДКА г. Москвы, в 1933–1934 гг. – в команде «Динамо» (Киев), потом «Спартак» (Москва), и с 1935 г. – в команде «Динамо» (Киев). Участник международных встреч с командами Турции, Басконии (Испания), Франции и Бельгии. С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в сентябре 1942 г. в Сырецкий концлагерь, откуда в сентябре 1943 г. при эвакуации лагеря угнан немцами в Германию.
- **Коротких Николай Иванович (1908–1942)**, крайний нападающий. В футбол начал играть в 1925 г. в Киеве в команде «Металлист», с 1931 по 1932 г. – в команде «Динамо» (Киев). С сентября 1931 по 1933 гг. в команде «Динамо» г. Иваново, с 1934 по 1940 гг. – в команде «Динамо» (Киев), с сентября 1940 г. – в команде «Рот-Фронт» (Киев). С июня 1940 г. – младший тренер по футболу оргинструкторского отдела Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК УССР, с марта 1941 г. – общественный инспектор по спортивным играм учебно-спортивного отдела Киевского городского комитета по делам физкультуры и спорта, с мая 1941 г. – уполномоченный ЦС ДСО «Крылья Советов» по физкультурной работе по Киеву. Участник матча «Динамо» (Иваново) со сборной клубов Турции (1933 г.). С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал поваром в столовой для спортсменов. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 6 сентября 1942 г., замучен в гестапо в сентябре 1942 г.
- **Кузьменко Иван Семенович (1912–1943)**, центральный полузащитник. В футбол начал играть в 1928 г. в Днепропетровске в команде «Совслужащих», в 1933–1935 гг. – в команде «Динамо» (Днепропетровск). С мая 1935 г. – в «Динамо» (Киев). Участник матчей «Динамо» (Киев) с французской командой «Ред Стар» (Париж) в 1935 г., со сборной клубов Турции в 1936 г., со сборной Басконии (Испания) в 1937 г., с командами Бельгии (Брюссель, Льеж) и рабочих клубов Голландии. С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, оборонял г. Киев, попал в окружение и вернулся

- в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в сентябре 1942 г. в Сырецкий концлагерь, в феврале 1943 г. расстрелян.
- **Мельник Михаил Григорьевич (1915–?)**, киевлянин. В футбол начал играть в 1930 г. в команде ФЗУ КПВЗ, в 1933 г. – в команде Лесотехнического института, в 1934–1937 гг. – в командах «Авангард» и «Локомотив». В 1938–1939 гг. служил в Красной армии, с 1941 г. – в команде «Динамо» (Киев). Участник футбольных матчей 1942 г. С 1944 г. играл в команде «Динамо» (Киев).
 - **Путистин Михаил Федорович (1906–1981)**, полузащитник. В футбол начал играть в 1921 г. в Рогожско-Симоновском клубе спорта (РКСК) в Москве, в 1924–1932 г. – в клубных командах Рабочего дворца «Пролетарская кузница» (РДПК), завода им. И. Сталина (ЗиС), впоследствии преобразованных в «Торпедо» (Москва). С весны 1933 по 1936 гг. – в команде «Динамо» (Киев). В 1937–1939 гг. был тренером детской команды «Динамо» (Киев). В 1939–1941 гг. – организатор и тренер Львовского областного Совета ДСО «Динамо». С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, попал в окружение под г. Полтава и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в сентябре 1942 г. в Сырецкий концлагерь, откуда в октябре 1943 г. бежал. В 1944–1945 гг. работал заведующим хозяйством команды «Динамо» (Киев). В 1945–1947 гг. – главный тренер команды «Спартак» (Киев). После тяжелой травмы ноги ушел из спорта и более 20 лет работал электромехаником.
 - **Свиридовский Михаил Николаевич (1908–1973)**, киевлянин. В футбол начал играть в 1922 г., в команде «Желдор», с 1931–1932 гг. и с 1934 по 1938 гг. – в команде «Динамо» (Киев), защитник. Участник матчей «Динамо» (Киев) со сборной клубов Турции в 1936 г., со сборной Басконии (Испания) в 1937 г., командами Франции и Бельгии. В 1938 г. ушел из команды в связи с тяжелой травмой. С началом Великой Отечественной войны был призван в Красную армию, участвовал в обороне Киева, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Капитан футбольной команды «Старт» хлебозавода, тренер футбольной команды «Алмаз», созданной на граверно-ювелирной фабрике Дюндикова. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в Сырецкий концлагерь, откуда бежал 19 сентября 1943 г. В 1945 г. играл в команде Киевского танкового училища, потом перешел на тренерскую работу.

- **Сухарев Василий Алексеевич**, киевлянин, в 1930–1940-х гг. играл в команде «Локомотив». Участник футбольных матчей 1942 г. В 1944 г. приглашен в команду «Динамо» (Киев).
- **Тимофеев Георгий Михайлович (1910–1967)**, киевлянин. В футбол начал играть в 1929 г. в заводских командах «КПВЗ» и «Трансигнал», с 1932 по 1933 гг. – в команде «Динамо» г. Иваново, 1933 г. в команде «Динамо» (Киев) и тренер по футболу команды железнодорожников, 1934–1935 гг. – играл за команду «Динамо» г. Смоленска, с 1935 по 1939 гг. – в команде «Динамо» (Киев), с 1939 по 1940 гг. – тренер по футболу спортивных обществ г. Киева, с 1940 г. – преподаватель физвоспитания в трудколонии № 7 НКВД УССР. С началом Великой Отечественной войны не смог эвакуироваться и остался в Киеве. Работал инструктором по физподготовке в полиции Владимирского района. Несколько раз арестовывался полицией за спекуляцию спиртными напитками и отпущался после выплаты штрафа. Участник футбольных матчей 1942 г. С ноября 1943 г. работал администратором группы съемки кинофильмов на киевской киностудии. Арестован 5 октября 1944 г. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 26 августа 1945 г. осужден на 5 лет ИТЛ. Освобожден из Карлага НКВД СССР в 1949 г., работал тренером футбольной команды в г. Караганде, с 1953 г. – в г. Киеве. Реабилитирован в 1995 г. «в связи с отсутствием совокупности доказательств обоснованного осуждения».
- **Ткаченко Александр Николаевич (1913–1942)**, киевлянин, играл в команде «Динамо» (Киев), работал шофером в гараже НКВД. С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, попал в окружение и вернулся в Киев. Служил в полиции, потом в киевском филиале немецкого разведывательного подразделения «Орион». Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами летом 1942 г. и при попытке к бегству убит.
- **Трусевич Николай Александрович (1909–1943)**, один из лучших вратарей СССР второй половины 1930-х годов. В футбол начал играть в 1927 г. в Одессе в команде «Пищевик», в 1928–1932 гг. – в «Динамо» (Одесса), в 1933–1941 гг. – в «Динамо» (Киев). Участник матчей «Динамо» (Киев) с французской командой «Ред Стар» (Париж) в 1935 г., со сборной клубов Турции в 1936 г., со сборной Басконии (Испания) в 1937 г. и командой Бельгии. С началом

Великой Отечественной войны ушел в народное ополчение, был разведчиком, участвовал в обороне Киева, был ранен, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в Сырецкий концлагерь, в феврале 1943 г. был расстрелян. С 1966 г. в Одессе разыгрывается приз памяти Н. Трусевича среди команд Одесской области.

- **Тютчев Федор Иванович (1907–1959)**, полузащитник. В футбол начал играть в 1924 г. в Киеве в команде Райкомвода, в 1929–1939 гг. – в команде «Динамо» (Киев), входил в состав сборной Киева 1928–1936 гг. и сборной УССР в 1931–1934 г. Участник матчей команд сборной УССР (1934 г.) и «Динамо» (Киев) (1936 г.) со сборной клубов Турции и рабочей сборной Германии (1932 г.) С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию, участвовал в обороне Киева, попал в окружение и вернулся в Киев. Работал на хлебозаводе грузчиком. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован немцами 18 августа 1942 г. и помещен в сентябре 1942 г. в Сырецкий концлагерь, откуда в сентябре 1943 г. бежал.
- **Чернега Юрий (Георгий) Терентьевич (1919–1947)**, с 1936 по 1939 г. учился в Киевском государственном техникуме физической культуры. В ноябре 1939 г. был призван в РККА, служил в войсках НКВД в г. Киеве, в 1940–1941 гг. играл в команде «Динамо» (Киев). С началом Великой Отечественной войны попал в окружение под Яготином и вернулся в Киев. Работал в городской управе охранником до июля 1942 г., а потом чернорабочим в строительной школе при немецкой телеграфной фирме в Святошино до ноября 1943 г. Участник футбольных матчей 1942 г. Арестован 20 ноября 1943 г., приговором Военного трибунала Киевского гарнизона от 28 февраля 1944 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Умер в Каргопольлаге 14 августа 1947 г. Реабилитирован в 1997 г. «в связи с отсутствием совокупности доказательств обоснованного осуждения».
- **Швецов Георгий Дмитриевич (1899–?)**, дворянского происхождения, в 1918–1919 гг. учился в Киевском политехническом институте, затем служил с декабря по июль 1920 г. в армии А. Деникина, в чине капитана, на должности зав. артскладом. С июня 1920 г. по 1934 г. служил в Красной армии в должности инструктора физподготовки 134-й танковой бригады в г. Киеве, затем совслужащий. В 1937 г. закончил Харьковский институт

физкультуры, в последние два года перед войной работал тренером по футболу в Доме Красной армии. Играл в команде «Желдор» (железнодорожников), входил в состав первой сборной Киева. Войну встретил под Киевом, где был расквартирован 81-й железнодорожный полк, Швецов служил там инструктором спортивной подготовки. Скрывшись из части, дождался прихода немцев. Создал спортивное общество «Рух». Арестован 13 ноября 1943 г. 5 мая 1944 г. Военный трибунал Киевского гарнизона приговорил его к ссылке на каторжные работы сроком на 15 лет. В 1955 г. был освобожден. Возвратился в г. Киев, работал контролером на Республиканском стадионе, гардеробщиком в одном из учебных заведений.

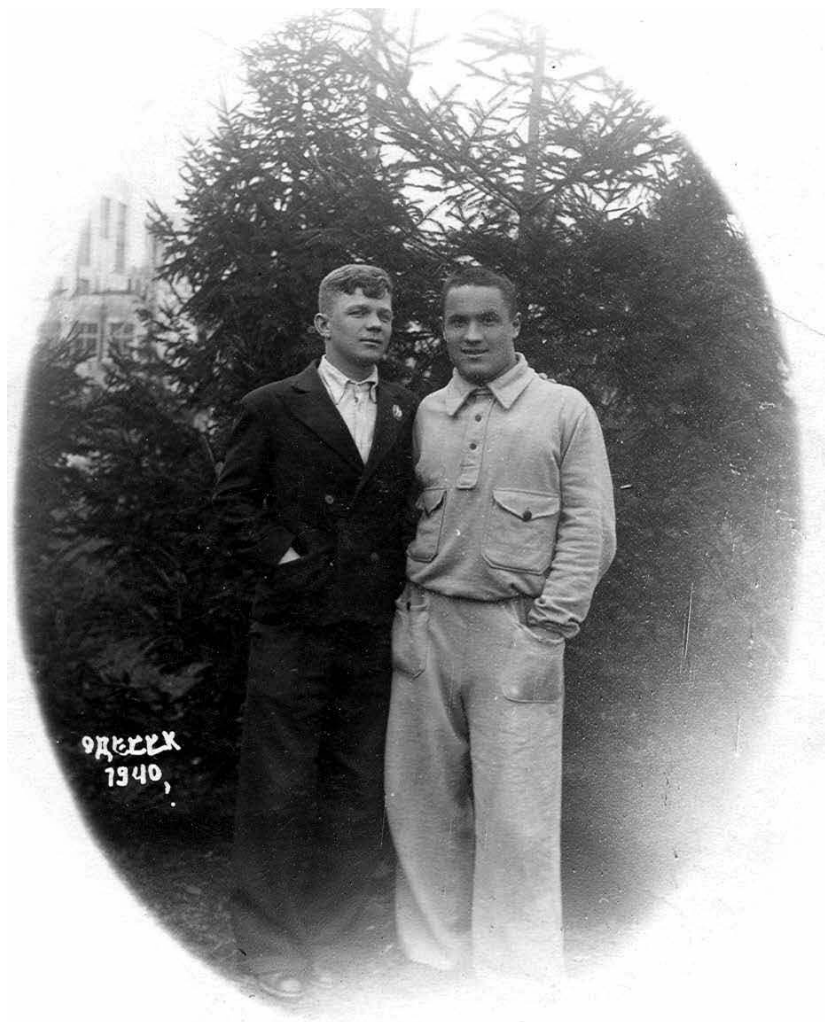
ФУТБОЛИСТЫ КИЕВСКОГО «ДИНАМО» – УЧАСТНИКИ МАТЧЕЙ В ОККУПИРОВАННОМ КИЕВЕ В 1942 г.

Слева направо: сидят – И. Качкин, В. Шиловский, тренер команды М. Бутусов, А. Идзковский. Гребер, М. Мельник. Стоят: 2-й слева И. Кузьменко, 3-й – Ю. Чернега, 4-й – Н. Махиня. Впереди сидит П. Комаров.

М. Путистин (слева) и Н. Коротких. 1937 г.

Ю. Чернега (справа). Одесса, 1940.

**Футболісти команди «Старт» і німецької команди «Flakelf»
після матчу 9 августа 1942 г.**

Київляни в червоних футболках (на фото темного кольору). Зліва направо сидять: Ю. Чернега, М. Мельник, М. Путистин (без футболки), А. Ткаченко. Стоять: Г. Тимофєєв, Н. Трусевич, П. Комаров, А. Клименко, Н. Коротких, В. Сухарев, Ф. Тютчев, М. Гончаренко.

И.С. Кузьменко

П.Н. Комаров

М.Ф. Пустинин

М.М. Гончаренко

Г.Н. Тимофеев

Н.А. Трусевич

А.Г. Кривенко

Ф.И. Томчев

Бабин Яр: масове убийство і пам'ять про нього

НЕДІЛЯ 21 ЧЕРВНЯ	СТАДІОН „ЗЕНІТ“ КЕРОСИННА, 24.	НЕДІЛЯ 21 ЧЕРВНЯ	
ФУТБОЛ			
„СТАРТ“ — ЗБІРНА ВЕНГЕРСЬКОГО ГАРНІЗОНУ			
(1-й Х.ЛІБЗАВОД)			
Трусевич	Комаров	Апфель	Ченте
Клименко	Коротких	Лукаш	Біко
Сухарев	Кузьменко	Циган	Лілік
Балакин	Сотник	Іллік	Сарі
Путистин	Ткаченко	Молнар	Матек
Гончаренко	Свиридовський	Файта	
Чернега			
БОКС		ПРИЙМАЮТЬ УЧАСТЬ:	
ЧЕРВИНСЬКИЙ —СТАРТ		ТОМАШЕВСЬКИЙ	АХМЕДОВ
ТРОФІМОВ —СТАРТ		КУЧУР'ЯН	ТУРОВЦЕВ —СТАРТ
ГРАЄ ДУХОВИЙ ОРКЕСТР			
FUSSBALL SPIEL			
<small>Sonntag</small> <small>21. 6. 42</small>	<small>START</small> <small>Brödfabrik 1</small>	<small>Vereinigtes</small> <small>Ungar. Garnison</small>	<small>Stadion „Szent“</small> <small>Kerosinna, 24.</small>
ВОХКАМРФ			
ПОЧАТОК О 18 ГОДИНІ.		ЦІНА КВИТКА 3 КРБ.	
		НАСИ СТАДІОНУ З 10 ГОД.	

П'ЯТНИЦЯ
17
ЛИПНЯ

СТАДІОН „ЗЕНІТ“
КЕРОСИННА, 24.

П'ЯТНИЦЯ
17
ЛИПНЯ

ФУТБОЛ

СТАРТ — RSG I

(ХЛІБЗАВОД) (ЗБІРНА ЗАЛІЗНИЦІ)

Трусевич	Гончаренко	Гофман	Шоб
Клименко	Чернега	Фюрман	Центграф
Свиридовський	Комаров	Стромайер	Польман
Сухарев	Коротких	Генке	Гаазе
Балакін	Путистин	Барс	Дорінгер
Ткаченко	Тимофеев	Преч	Зонтаг
		Донау	Копінг

Sonntag 17. 7. 42 STADION „ZENIT“ Kerosinna, 24. Sonntag 17. 7. 42

= FUSSBALL SPIEL =

START — RSG I
Brotfabrik I (Eisenbahn)
Beginn 19 Uhr.

ПОЧАТОК МАТЧУ О 6-ї ГОД. Б.
ЦІНА КВИТКА 5 КРБ.

ЗДІЛЯ 19 ЛИПНЯ	СТАДІОН „ЗЕНІТ“ КЕРОСИННА, 24.	НЕДІЛЯ 19 ЛИПНЯ
ФУТБОЛ		
СТАРТ — M.S.C. WAL		
(Х.ПЕЗВОВА)		(МАДЯРСЬКА ЧАСТИНА)
Трусевич Клименко Свиридовський Сухарев Балакін Ткаченко	Гончаренко Чернега Комаров Коротких Путистин Тимофеев	Саладьи Балог Теглаш Паради Соди Сабо
		Пехл Варга Чери Бицо Фаркаш
<small>Sonntag 19. 7. 42</small>	STADION „ZENIT“ <small>Kerosinna, 24.</small>	<small>Sonntag 19. 7. 42</small>
= FUSSBALL SPIEL =		
<small>START Brotfabrik 1 Beginn 19 Uhr.</small>		<small>M.S.C. WAL (Megaszálé)</small>
ПОЧАТОК МАТЧУ О 6-й ГОД. ВЕЧОРА ЦІНА КВИТКА 5 КРБ.		

ЧЕТВЕР
6
СЕРПНЯ

СТАДИОН „ЗЕНИТ“
КЕРОСИННА, 24.

ЧЕТВЕР
6
СЕРПНЯ

ФУТБОЛ

СТАРТ — FLAKELF

(ХЛЕЗАВОД)

(НИМЕЦЬКА ЧАСТ.)

Трусевич
Клименко
Свиридовський
Сухарев
Балакин
Тютчев

Мельник

Гончаренко
Чернега
Комаров
Коротких
Путистин
Тимофеев

Харер
Данц
Шнейдер
Біскур
Шарф
Каплан

Бреуер
Арнольд
Яннаш
Вундерліх
Гофман

Donnerstag
6. 9. 42

STADION „ZENIT“ Керосинна, 24.

Donnerstag
6. 9. 42

= FUSSBALL SPIEL =

START — FLAKELF
Broßfabrik 1

Beginn 19 Uhr.

ПОЧАТОК МАТЧУ О 6-ї ГОД.

ЦІНА КВИТКА 5 КРБ.

НЕДІЛЯ 9 СЕРПНЯ	СТАДІОН „ЗЕНІТ“ КЕРОСИННА, 24.	НЕДІЛЯ 9 СЕРПНЯ
ФУТБОЛ РЕВАНШ		
СТАРТ (Х.ЛІБЗАВОД)	FLAKELF (НІМЕЦЬКА ЧАСТ.)	
Трусевич Клименко Свиридовський Сухарев Балакин Гундарев Гончаренко	Чернега Комаров Коротких Путистин Мельник Тимофеев Тютчев	В ПОСИЛЕНОМУ СКЛАДІ
<small>Sonntag 9 August</small>	STADION „ZENIT“ <small>Kerosinna, 24.</small>	<small>Sonntag 9 August</small>
= FUSSBALL SPIEL = REVANCHE		
<small>START — FLAKELF Brudfabrik 1 — Region 5 Uhr.</small>		
ПОЧАТОК МАТЧУ О 5-й ГОД. ЦІНА КВИТКА 5 КРБ.		

НЕДІЛЯ 16 СЕРПНЯ	СТАДІОН „ЗЕНІТ“ КЕРОСИННА, 24.	НЕДІЛЯ 16 СЕРПНЯ
ФУТБОЛ		
СТАРТ РУХ		
(ХЛЕБЗАВОД 1)		
Трусевич Клименко Свиридовський Сухарев Балакин Гундарев Гончаренко	Чернега Комаров Коротких Путистин Мельник Тимофеев Тютчев	УКРАЇНСЬКЕ СПОРТИВ. ТОВАРИСТВО
<small>Sonntag 16. 8. 42</small>	STADION „ZENIT“ <small>Kerosinna, 24.</small>	<small>Sonntag 16. 8. 42</small>
= FUSSBALL SPIEL =		
<small>START — RUCH Brotfabrik 1 Ukr. Sport. Vereinigung Beginn 17 Uhr.</small>		
ПОЧАТОК МАТЧУ О 5-ї ГОД.		
ЦІНА КВИТКА 5 КРБ.		